

Н. З. Солодилова,*доктор экономических наук,***Р. И. Маликов,***доктор экономических наук,***К. Е. Гришин,***кандидат экономических наук,**Уфимский государственный университет экономики и сервиса, Россия*

МОДЕРНИЗАЦИЯ ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ КАК ФАКТОР РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

В условиях современной нестабильности внешнеэкономической и внешнеполитической конъюнктуры, оказывающей неблагоприятное воздействие на социально-экономическую ситуацию в России, что в том числе проявляется в сокращении объемов импорта в нашу страну определенных групп товаров, особую актуальность приобретает эффективное решение вопросов импортозамещения. Особо важным это представляется для отраслей экономики, «завязанных» на зарубежные изделия, являющиеся составной частью производственно-технологических процессов, российские аналоги, которые пока еще только разрабатываются и лишь частично используются в производстве. В этом контексте развертывание производства продукции (в первую очередь, имеющую стратегическое значение) внутри страны является одним из приоритетных направлений работы органов государственной власти.

Мощнейшим ресурсом решения задач импортозамещения является частное предпринимательство, потенциал которого, несмотря на принимаемые в последнее время меры, раскрыт еще далеко не в полной мере. Сложившаяся ситуация требует дальнейших изменений в системе экономических отношений, предусматривающих формирование необходимых условий для активизации частной предпринимательской инициативы. На современном этапе социально-экономического развития нашей страны все большее значение должна приобретать деятельность органов власти, направленная на стимулирование и развитие предпринимательской активности на территории, как основа наращивания доходной части региональных бюджетов.

Таким образом, необходимость реализации политики импортозамещения в условиях ухудшения макроэкономической конъюнктуры, а также роста целого ряда экономических, политических и других рисков, должна способствовать корректировке экономической политики российских регионов, в том числе и путем налаживания новых механизмов взаимодействия с деловым сообществом. В параметрах

этой работы особое место занимает формирование благоприятного делового климата как институциональной основы устойчивого развития субъектов предпринимательства. Региональный деловой климат представляет собой совокупность факторов, влияющих на возникновение и развитие бизнеса в регионе, это своего рода среда, в которой рождается и растет компания. Качество современной деловой среды функционирования бизнеса во многом определяется системой административного регулирования предпринимательской деятельности (регуляторной средой). От того, насколько деловая среда является благоприятной, во многом зависит количество вновь создающихся субъектов бизнеса и успешность развития существующих предпринимательских структур. При всей важности других факторов для развития частной предпринимательской инициативы (отраслевая специфика территории, уровень платежеспособного спроса и ряда других) именно деловой климат (прежде всего регуляторная среда) оказывает решающее влияние на качество развития бизнеса, ввиду того что данный фактор определяет основные правила ведения бизнеса на территории.

Методологические основы проектирования благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды

Особенности формирования и развития институтов региональной деловой среды мы предлагаем рассматривать через методологию построения матричной институциональной модели предпринимательской деятельности.

Вопросы исследования институциональных матриц как основы генерирования и функционирования институтов, а также их влияния на траекторию развития общества достаточно подробно освещены в трудах зарубежных и отечественных исследователей¹. С нашей точки зрения, наиболее продуктивным подходом к проектному обоснованию институциональной организации предприниматель-

¹См.: Дегтярев А. Институциональные основы развития малого предпринимательства в XIX–XX вв. / А. Дегтярев. – Уфа: УГИС, 2001. – 300 с.; Кирдина С. Институциональные матрицы и развитие России. – М.: ТЕИС, 2000. – 213 с.; North D. Institutions, institutional change and economic performance Cambridge: Cambridge Univ. press, 1990.; Polanyi K. The livelihood of man. New York: Acad. press, 1977.

ской среды представляется методология построения матричной институциональной модели предпринимательской деятельности, разработанная А.Н. Дегтяревым¹.

Согласно данному подходу, под институциональной матрицей понимается вся совокупность выполняемых (в том числе уже законодательно закрепленных) норм и способов поведения в их реальности, поскольку они своим фактическим состоянием дифференцируют условия хозяйственной деятельности для различных субъектов, вступающих в хозяйственное взаимодействие.

Таким образом, в рамках данного подхода процесс формирования и дальнейшего функционирования региональных институтов деловой среды можно представить в виде своеобразной пирамиды разделенной на несколько уровней, каждый из которых оказывает свое влияние на конкретную модель взаимодействия экономических акторов в регионе и муниципальном образовании, которая, по сути, и определяет параметры относительной эффективности (неэффективности) региональной деловой среды региона (рис. 1).

Рис. 1. «Пирамида» формирования институтов деловой среды региона

Представляется, что институциональная матрица, выполняя роль своеобразной опорной плиты, задает определенные параметры устойчивости системе институциональных конструкций различных сред функционирования общества (образовательной, судебной-правоохранительной, деловой и т.д.). При этом устойчивость базовых институциональных конструкций во многом обусловлена тем, насколько эффективно они могут соотноситься со специфическим многообразием региональных институтов, воздействие которых (в отдельных случаях) может приводить к расшатыванию и деформации

конструктивных элементов (базовых институтов), создавая предпосылки для развития неформальных институтов. Таким образом, рассматривая процесс формирования региональных институтов (в том числе деловой среды), необходимо исходить из того, что они (институты) в значительной мере являются отображением институциональной матрицы общества, которая определяет контуры институциональной конструкции деловой среды. Соответственно, согласно нашему подходу, базовая институциональная конструкция деловой среды России определяет совокупность региональных институци-

¹ Дегтярев А. Институциональные основы развития малого предпринимательства в XIX–XX вв. / А. Дегтярев. – Уфа: УГИС, 2001. – 300 с.

ональных конфигураций деловой среды, под которыми мы понимаем совокупность политических, социальных, юридических и иных норм и правил, опосредующих деловые отношения в регионе, определяемых параметрами соотношения и характером взаимодействия базовых и дополнительных региональных институтов. Следовательно, региональная институциональная конфигурация деловой среды определяет степень и характер трансформаций действия базовых институтов при их погружении в региональную деловую практику. Вариации институциональных конфигураций региональной деловой среды отличаются внутренними конструктивными особенностями институционального построения, которые характеризуются различной способностью преломлять траекторию развития проектируемого в федеральном центре института регулирования той или иной сферы предпринимательской деятельности при его внедрении в региональную деловую практику. Причем характер этих преломлений может иметь как положительный, так и отрицательный эффект для практики деловых отношений в регионе и, соответственно, свидетельствовать об эффективности или неэффективности региональной институциональной конфигурации деловой среды. При этом институциональная конфигурация деловой среды региона обладает разным потенциалом трансформаций и наличием ограничений, которые определяют уровень восприимчивости регионального формата институтов к современным экономическим вызовам. Это, в свою очередь, ведет к возникновению конкуренции региональных институциональных конфигураций за ресурсы не только финансовые и экономические, но и административные, так как последние в условиях российской политической действительности при определенных условиях могут обеспечивать более высокие дивиденды.

В таких условиях базовые институты деловой предпринимательской среды, проектируемые на федеральном уровне, при трансляции их в регионы испытывали серьезное давление со стороны большого числа региональных институций (экономический менталитет, деловая культура, национально-культурные ценности, система устойчивых неформальных институтов), воздействие которых приводило к институциональной трансформации, в результате чего вживляемый в деловую практику региона институт начинал видоизменяться, подстраиваясь под ту конфигурацию отношений, которая доминирует в регионе.

По нашему мнению, региональная институциональная конфигурация деловой среды определяет качество функционирования институтов и через это оказывает решающее воздействие на формирование стратегии деятельности органов региональной власти в сфере регулирования предпринимательской деятельности, что в условиях доминирования государства в системе экономических отношений явля-

ется важнейшим фактором, определяющим результативность развития бизнеса в регионе. Следовательно, институциональная конфигурация деловой среды региона является базовой платформой, на основе которой проектируется система правил ведения бизнеса, формируются условия для стимулирования или сдерживания предпринимательской активности и, соответственно, складывается модель экономического развития региона. Здесь мы говорим именно о правилах игры, а не об условиях ведения бизнеса, так как, по нашему мнению, формулировка «правила игры» при наличии большого числа неформальных институтов, пронизывающих всю региональную деловую практику, более четко характеризует возможности и ограничения при осуществлении предпринимательской деятельности в конкретном регионе. Необходимо отметить, что форматы деловой среды, как правило, в чистом виде не встречаются, и региональная деловая среда является симбиозом разных форматов, однако при этом один из них является доминирующим и определяющим для базовых условий ведения бизнеса (правил игры).

С точки зрения логики современного развития региона правила игры должны обеспечивать условия для роста предпринимательской активности и повышения вклада субъектов частного бизнеса в социально-экономическое развитие территории. Исходя из этого, ключевой задачей регионального развития является проектирование институциональной конфигурации региональной деловой среды, обеспечивающей максимальную реализацию и раскрытие предпринимательского потенциала территории, которую мы называем благоприятной. Таким образом, благоприятная институциональная конфигурация региональной деловой среды это совокупность политических, социальных, юридических и иных норм и правил, опосредующих деловые отношения в регионе, определяемых параметрами соотношения и характером взаимодействия базовых и дополнительных региональных институтов, позволяющие предпринимателю в рамках законодательных норм осуществлять предпринимательские проекты и договора с получением достаточной прибыли (дохода) при обязательном выполнении всех нормативно закреплённых социальных обязательств бизнеса.

Моделирование параметров ограничения развития благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды

По нашему мнению, поддержание благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды, стимулирующей предпринимательскую активность на территории, не может осуществляться бесконечно долго, и ее развитие носит циклический характер. Это вызвано тем, что для формирования и последующего поддержания благопри-

ятной институциональной конфигурации региональной деловой среды требуется достаточно большое количество различного типа ресурсов, наличие которых в регионе ограничено. Постараемся смоделировать данный процесс.

В предлагаемой модели имеются две переменные, для субъектов бизнеса и для органов региональной власти:

- $B(t)$ – количество субъектов предпринимательства во время t (ед.);
- $V(t)$ – ресурсы органов власти, направляемые на формирование и поддержание благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды (стоим. ед.).

Далее предположим что в условиях роста численности субъектов предпринимательства в регионе, увеличения конкуренции и физической ограниченности ресурсов, которые могут быть использованы в целях предпринимательской деятельности, норма реального дохода на один субъект бизнеса является убывающей функцией численности хозяйствующих субъектов.

$$\varphi(B) = g_1 \left(1 - \frac{B}{q}\right), \quad (1)$$

где φ – реальная норма дохода субъекта бизнеса; g_1 – скорость изменения средней нормы дохода в условиях ограничений регионального ресурсного поля; q – численность субъектов предпринимательства, при котором $\varphi = 0$.

Это вполне закономерное предположение, реалистичность которого можно продемонстрировать на примере такого ограниченного ресурса, как платежеспособный спрос. Опережающий рост численности торговых предприятий, вызванный благоприятной институциональной конфигурацией региональной деловой среды, в условиях ограниченного платежеспособного спроса населения приводит к уменьшению торгового оборота отдельно взятой компании и снижению ее доходов.

Таким образом, для $B > q$ дополнительная доходность предпринимательских структур отрицательная (уровень доходности совокупности субъектов предпринимательства в регионе ниже, чем необходимо для рентабельности бизнеса).

Теперь предположим, что в условиях благоприятной институциональной конфигурации деловой среды при ограниченности регионального ресурсного поля рост численности субъектов предпринимательства превышает региональные ресурсные объемы, необходимые для рентабельной хозяйственной деятельности бизнеса

$$B' = zB, \quad (2)$$

и что удельная скорость роста численности субъектов предпринимательства – линейная функция средней нормы реального дохода бизнеса $z = g_2\varphi(B)$. На основе объединения этих двух предположений мы получаем логистическую модель прироста количества субъектов предпринимательства в регионе:

$$B' = z_0 B \left(1 - \frac{B}{q}\right), \quad (3)$$

где $z_0 = g_1 g_2$, а g_2 – соответственно показатель скорости изменения численности субъектов предпринимательства в зависимости от институциональной конфигурации региональной деловой среды. В данном контексте параметр q можно рассматривать как показатель «бизнес-емкости» деловой среды региона. Таким образом, в случае $B < q$ бизнес в регионе функционирует в режиме рентабельности (ресурсов необходимых для прибыльной деятельности хозяйствующих субъектов достаточно, что позволяет организовываться и рентабельно функционировать новым субъектам бизнеса). При $B > q$ ресурсов для рентабельной деятельности всех субъектов предпринимательства не хватает, что приводит к сокращению количества бизнес-структур в регионе.

Теперь приступим к составлению дифференциального уравнения для ресурсов органов власти, направляемых на формирование и поддержание благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды (V). С этой целью нам необходимо отметить, что часть совокупного дохода бизнеса изымается государством в виде налога, которая вычисляется по формуле:

$$n = g_3 \varphi(B) B, \quad (4)$$

где g_3 – доля реального дохода субъектов бизнеса, отчисляемая в бюджет в виде налога. Расходы региональных органов власти, направляемые на поддержание благоприятной институциональной конфигурации деловой среды, для простоты будут приниматься пропорциональными количеству субъектов бизнеса в регионе. Данное предположение исходит из того, что с ростом количества субъектов бизнеса в регионе увеличиваются расходы, связанные с оказанием государственных услуг, осуществлением контрольно-надзорной деятельности, обеспечением защиты законных прав предпринимателей и т.д. Таким образом, для V мы получаем следующее уравнение:

$$V' = \varphi_0 B \left(1 - \frac{B}{q}\right) \mu B, \quad (5)$$

где φ_0 – норма налогообложения дохода бизнеса с учетом региональных налоговых льгот; μ – средние расходы на поддержание благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды в расчете на один субъект бизнеса.

Дальше предположим, что органам региональной власти удастся сформировать и поддерживать благоприятную институциональную конфигурацию деловой среды, что приводит к увеличению количества субъектов бизнеса, функционирующих в режиме рентабельной хозяйственной деятельности q . Таким образом, бизнес-емкость деловой среды региона (q) – монотонно увеличивающаяся функция от V . Однако при любых условиях q не может расти бесконечно. Независимо от ресурсного потенциала региона V в определенный момент времени будут

использованы все ресурсы (как внутренние, так и внешние), необходимые для поддержания благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды. Следовательно, существует определенное пороговое значение q_{max} , определяемое ресурсным потенциалом региона. В данном контексте можно заключить, что доход от инвестиций в формирование и поддержание благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды подчиняется закону уменьшающейся отдачи.

Таким образом, функциональную форму для $q(V)$ можно записать в следующем виде

$$q(V) = q_0 \left(1 + f \frac{V}{v_0 + V} \right), \quad (6)$$

где q_0 – бизнес – емкость деловой среды в условиях отсутствия необоснованного внерыночного вмешательства со стороны органов государственной власти (саморазвитие бизнеса на принципах либертарианской модели функционирования¹), ед.; f – максимально возможный рост количества субъектов бизнеса, функционирующих в режиме рентабельной хозяйственной деятельности q при неограниченных ресурсах $f = \frac{q_{max} - q_0}{q_0}$, отн. ед.; v_0 – показатель, указывающий на то, как q зависит от V (относительный прирост q при увеличении V от нуля до v_0 составляет $f/2$.)

Объединив вместе полученные уравнения, после некоторых упрощений мы получим параметральную модель развития институциональной конфигурации региональной деловой среды:

$$\begin{cases} B' = zB \left(1 - \frac{B}{q(V)} \right) \\ V' = B \left(1 - \frac{B}{q(V)} \right) \mu B. \\ q(V) = 1 + f \frac{V}{v_0 + V} \end{cases} \quad (7)$$

На основе предложенного подхода можно рассмотреть динамику модели развития институциональной конфигурации региональной деловой среды.

Допустим, при старте со значения, при котором ресурсы органов власти, направляемые на формирование и поддержание благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды $V = 0$, а количества субъектов бизнеса в регионе $B = q_0/2$, модель предсказывает, что первоначально и количество субъектов бизнеса в регионе (B), и объем ресурсов органов власти, направляемых на формирование и поддержание благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды (V), будут расти. По мере увеличения объемов ресурсов, направляемых на поддержание благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды, растет и биз-

нес-емкость региональной деловой среды $q(V)$, которая будет приближаться к показателю q_{max} . В условиях благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды количество субъектов бизнеса в регионе будет увеличиваться даже в условиях, когда объем ресурсов, которые органы власти могут направлять на поддержание благоприятных условий для бизнеса, перестанет расти и начнет снижаться. По мере снижения ресурсного обеспечения благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды показатель $q(V)$ также уменьшается до q_0 , и количество субъектов бизнеса в регионе следует за этой переменной.

Причина падения объемов ресурсов органов власти, направляемых на формирование и поддержание благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды, заключается в следующем. Когда количество субъектов бизнеса в регионе незначительно, то их рост ведет к увеличению доходов региональных органов власти, часть из них направляется на поддержание благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды. Однако по мере того, как количество субъектов бизнеса увеличивается, рост доли доходов региональной власти, которые могут быть направлены на поддержку благоприятных институциональных условий ведения бизнеса, прекращается и начинает падать. Это обусловлено тем, что в условиях увеличения деловой активности и улучшения экономической ситуации в регионе начинает увеличиваться количество населения, как за счет естественной рождаемости, так и за счет миграционных процессов. Это приводит к опережающему росту затрат региональных бюджетов на исполнение социальных (которые являются первоочередными) обязательств. В таких условиях даже при росте общих объемов доходов региональных бюджетов доля расходов, направляемых на поддержание благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды, будет снижаться. При этом расходы, необходимые для поддержания благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды в условиях роста количества субъектов бизнеса, будут постоянно увеличиваться.

В конечном итоге, выполнение все возрастающих социальных обязательств приведет к тому, что у органов региональной власти начнет не хватать необходимых ресурсов для поддержания благоприятной институциональной конфигурации деловой среды, обеспечивающей аллокативную эффективность хозяйствующих субъектов на принципах парето-оптимальности. Когда объем ресурсов, который способны выделить органы власти, становится меньше необходимого для поддержания параметров

¹ Либертарианская модель функционирования бизнеса характеризуется отсутствием навязываемых органами власти внерыночных ограничений на деятельность предпринимательских структур [4].

деловой среды в благоприятном формате, сложившаяся институциональная конфигурация региональной деловой среды разрушается.

Далее, для начала нового цикла формирования благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды V должно стать меньше $(1 - \mu)$, или V – превысить $\frac{v_0}{f(\mu^{-1}-1)-1}$. Учитывая, что деловая среда региона развивается в условиях стохастичности, где на параметры B и V воздействует значительное количество экзогенных факторов, новый цикл формирования благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды начнется при условии достаточно сильного возмущения, способного запустить новую фазу деловой активности в регионе.

Проведенный анализ позволил прийти к следующим результатам.

1. Получен вывод о том, что рост деловой активности в регионе (увеличение числа субъектов бизнеса, расширение масштабов хозяйственной деятельности предпринимательских структур и т.д.), обеспечиваемый благоприятной институциональной конфигурацией деловой среды, не может продолжаться бесконечно долго. В конечном итоге на определенном этапе социально-экономического развития происходит разрушение сложившейся благоприятной институциональной конфигурации деловой среды, что, соответственно, приводит к падению предпринимательской (инвестиционной) активности в регионе.

2. Предложенный инструментарий создает возможность органам региональной власти просчитывать параметры формирования и поддержания благоприятной институциональной конфигурации деловой среды и на основе этого принимать рациональные управленческие решения, способствующие максимально долговому поддержанию благоприятных условий для развития предпринимательства в регионе, и эффективно парировать социальные и экономические риски, вызванные циклическим снижением деловой активности в регионе.

Инструментарий оценки выгодности благоприятной институциональной конфигурации деловой среды для органов региональной власти

Важнейшим элементом проектирования благоприятной институциональной конфигурации деловой среды является разработка инструментария оценки выгодности данного типа предпринимательской среды как для региональных органов власти (прежде всего с точки зрения общественной полезности), так и для субъектов бизнеса. Это обусловлено тем, что формирование благоприятной институциональной конфигурации деловой среды повлечет за собой изменение самой архитектуры системы взаимодействия властных и предпринимательских структур, то есть будут сгенерированы новые правила игры с новым соотношением выгод и издержек

для взаимодействующих сторон. Так, например, с точки зрения бизнеса благоприятная институциональная конфигурация деловой среды наравне с прямыми выгодами (снижение административных барьеров, формирование условий для здоровой конкуренции и т.д.) ведет и к возникновению некоторых ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности, которых можно было бы избежать в другой конфигурации деловой среды (например, использование неформальных схем ведения бизнеса). С позиции органов власти формирование благоприятной институциональной конфигурации деловой среды, с одной стороны должно позитивно отразиться на росте поступлений в региональный бюджет, но, с другой стороны, потребует дополнительных издержек ввиду необходимости поддерживать новые правила игры (это могут быть расходы, связанные с повышением интенсивности деятельности административных структур по обеспечению благоприятного делового климата на территории, необходимостью предоставления некоторых льгот субъектам бизнеса и т.д.).

В этой связи предложенный нами подход позволяет смоделировать механизм рационального поведения органов региональной власти по отношению к субъектам бизнеса для получения региональными администрациями дополнительных финансовых выгод в результате формирования благоприятной деловой среды. С включением в систему взаимодействия властных структур и предпринимателя компоненты новых правил игры в рамках благоприятной институциональной конфигурации деловой среды модель ожидаемых дополнительных выгод органов региональной власти при взаимодействии с субъектами предпринимательства можно представить в виде функции полезности:

$$EU(d_i, P_o, P_r, Q_j, R_j, G_j) = (1 - P_o) \cdot [(d_i - R_j) - P_r \cdot Q_j] + P_o \cdot [(d_i - R_j) - P_r \cdot Q_j - G_j], \quad (8)$$

где d_i – средняя величина дополнительной финансовой отдачи от i – субъекта предпринимательства с учетом новых правил игры в рамках проектируемой благоприятной институциональной конфигурации деловой среды; P_o – вероятность уклонения предпринимателя от новых правил игры в рамках проектируемой благоприятной институциональной конфигурации деловой среды; Q_j – ресурсное обеспечение, направляемое на поддержку предпринимателя j -органами региональной власти при новых правилах игры в рамках проектируемой благоприятной институциональной конфигурации деловой среды; P_r – вероятность положительного решения о выделении ресурсного обеспечения на поддержку хозяйственной деятельности предпринимателя при новых правилах игры в рамках проектируемой благоприятной институциональной конфигурации деловой среды; R_j – издержки j -х органов региональной власти, возникающие в связи с принуждением

предпринимателя к выполнению новых правил игры в рамках проектируемой благоприятной институциональной конфигурации деловой среды; G_j – дополнительные издержки j -органов региональной власти в результате недостаточного уровня ресурсной обеспеченности региона.

Приравняв полученную функцию к нулю, после соответствующих преобразований получаем:

$$d_i = R_j + P_r \cdot Q_j + P_o \cdot G_j, \quad (9)$$

$$R_j = d_i - P_r \cdot Q_j + P_o \cdot G_j, \quad (10)$$

$$P_o = \frac{d_i - R_j - P_r \cdot Q_j}{G_j}, \quad (11)$$

$$P_r = \frac{d_i - R_j - P_o \cdot G_j}{Q_j}, \quad (12)$$

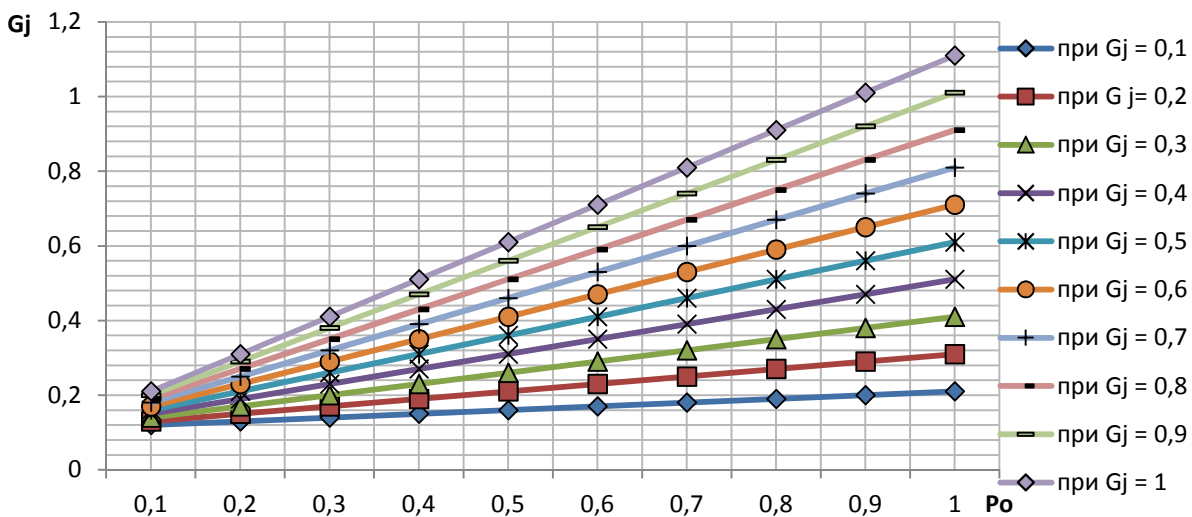
$$Q_j = \frac{d_i - R_j - P_o \cdot G_j}{P_r}. \quad (13)$$

Экономический смысл модели заключается в оценке потенциальных выгод органов региональной власти, возникающих при формировании благоприятной институциональной конфигурации деловой среды и новых правил игры для предпринимательского сообщества с целью получения дополнительных финансовых поступлений в условиях сокращения доходов бюджета и роста социальных обязательств (табл. 1, рис. 2).

Таблица 1

Значение средней величины дополнительной финансовой отдачи от i -предпринимателя с учетом новых правил игры в рамках благоприятной институциональной конфигурации деловой среды для функции $d_i = R_j + P_r \cdot Q_j + P_o \cdot G_j$ при $R_j = 0,1$; $Q_j = 0,1$; $P_r = 0,1$

$P_o \backslash G_j$	0,1	0,2	0,3	0,4	0,5	0,6	0,7	0,8	0,9	1
0,1	0,12	0,13	0,14	0,15	0,16	0,17	0,18	0,19	0,2	0,21
0,2	0,13	0,15	0,17	0,19	0,21	0,23	0,25	0,27	0,29	0,31
0,3	0,14	0,17	0,2	0,23	0,26	0,29	0,32	0,35	0,38	0,41
0,4	0,15	0,19	0,23	0,27	0,31	0,35	0,39	0,43	0,47	0,51
0,5	0,16	0,21	0,26	0,31	0,36	0,41	0,46	0,51	0,56	0,61
0,6	0,17	0,23	0,29	0,35	0,41	0,47	0,53	0,59	0,65	0,71
0,7	0,18	0,25	0,32	0,39	0,46	0,53	0,6	0,67	0,74	0,81
0,8	0,19	0,27	0,35	0,43	0,51	0,59	0,67	0,75	0,83	0,91
0,9	0,2	0,29	0,38	0,47	0,56	0,65	0,74	0,83	0,92	1,01
1	0,21	0,31	0,41	0,51	0,61	0,71	0,81	0,91	1,01	1,11

Рис. 2. Кривые профили средней величины дополнительной финансовой отдачи от i -предпринимателя с учетом новых правил игры в рамках благоприятной институциональной конфигурации деловой среды $d_i = R_j + P_r \cdot Q_j + P_o \cdot G_j$ при $R_j = 0,1$; $Q_j = 0,1$; $P_r = 0,1$

Предложенный авторами подход и приведенные результаты обсуждения дают возможность обосновывать и формировать теоретико-методическую базу для разработки практических механизмов проектирования и дальнейшего длительного поддержания благоприятной институциональной конфигурации деловой среды в регионе, устойчивой к негативному воздействию внешней среды, а также

может быть использован для разработки инструментария прогнозирования сценариев снижения институциональных рисков в региональном деловом пространстве, что, в свою очередь, позволит гораздо результативнее решать задачи импортозамещения.

Стаття надійшла до редакції 04.02.2016
Прийнято до друку 27.04.2016